М.З. Гасанов, В.П. Терентьев*

ГБОУ ВПО Ростовский государственный медицинский университет, кафедра внутренних болезней № 1, г. Ростов-на-Дону

ПРОФЕССОР ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ЗАВАДСКИЙ: ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ

Не читайте историю— читайте биографии, потому что это— жизнь без теории. Бенджамин Дизраэли

Писать биографию — всегда сложно, особенно если пишешь ее о человеке, жизнь и деятельность которого представляли действительный интерес в российском медицинском сообществе в силу особенной преданности профессии, глубокой духовности, интеллигентности, с одной стороны, а с другой, малого количества информации в фондах и архивах. Биография И.В. Завадского дважды публиковалась в средствах массовой информации, однако настоящая статья будет посвящена не только той части истории его жизни, которая касается деятельности в Ростове-на-Дону, но и другим неизвестным фактам его биографии. Проведенная исследовательская работа является уникальной в своем роде. В течение года в музеях и архивных фондах Казани, Москвы, Ростована-Дону и Санкт-Петербурга (Россия), Одессы и Харькова (Украина), Цахкадзора (Армения) и др. городов проводился достойный написания отдельной статьи детальный поиск имеющихся сведений о И.В. Завадском и его семье. Полученные данные публикуются впервые и представляют собой лишь малую часть имеющихся материалов.

История рода Завадских

Завадзкие или Завадские принадлежат к известному польскому дворянскому роду гербов: Бродзиц, Корабог, Лис, Остоя, Рогаля, Самсон, Сас, Слеповрон, Юноша, Янина и Ястржембец. Наиболее древний из них — Завадские-Рогаля — происходит из Мазовии, по прямой линии от Помсцибора-Рогали, бывшего в 1240 г. при Болеславе Стыдливом Цехановским Маршалом и Старостой. Потомки Помсцибора расселились по Пруссии и Краковскому воеводству. Один из этих последних, Матвей Рогаля, владевший в Краковском воеводстве тремя населенными имениями, из которых одно называлось Завадой (Zawada), начал первым называться Завадским (Zawacki и Zawadzki). Особою грамотой Короля Сигизмунда II Августа (1548-1572 гг.) роду Завадских-Рогалей утвержден герб «Рогаля».

Каждый представитель этой фамилии — знаковая фигура в истории не только Польши, но и России. Род Завадских внесен в VI часть родословных книг Виленской, Подольской, Саратовской и Волынской губерний. Чтобы рассказать о роде Завадских, недостаточно одной статьи, материала хватит на целую книгу, но наш рассказ коснется только Игоря Владимировича.

Детство. Юношество. Школа

Игорь Владимирович Завадский родился в Симбирске. В метрической книге № 8 Симбирского Вознесенского Собора за январь месяц 1875 г.** значится: «...Товарищ прокурора Симбирского окружного суда, титулярный советник Владимир Ромулович Завадский и жена его Александ-ра Александровна, оба православные; у них сын Игорь родился 25-го, а крещен 28-го числа января. Восприемниками были: кандидат историко-филологических наук Михаил Ромулович Завадский и дочь надворного советника Людмила Александровна Евдокимова...».

В музее кафедры внутренних болезней № 1 РостГМУ имеется неоконченная автобиография И.В. Завадского, в которой он пишет: «Домашнее воспитание было направлено на прививку чувства уважения к законам родной страны и одинакового отношения к людям без различия по классовой и национальной принадлежности. Отец его был судебным работником, мать до замужества — учительницей иностранных языков. И.В. рос довольно хилым ребенком и из-за болезни только в одиннадцатилетнем возрасте поступил в 1-й класс Казанской классической гимназии. Учился хорошо и закончил 8-й класс в 1894 г.». Завадский писал автобиографию уже в зрелом возрасте и был довольно скромным человеком. Вместе с тем в его аттестате зрелости всего лишь две четверки

^{*}Kонтакты. E-mail: vpterentev@mail.ru. Телефон: (863) 222-04-25

^{**}Даты в статье до 1918 г. приведены по старому стилю.

по русскому и греческому языкам. Остальные предметы на испытаниях были сданы им на «отлично», что позволило комиссии вынести следующее решение: «Во внимание к постоянно-отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках, в особенности же к Закону Божьему, латинскому языку, математике и физике, педагогический совет постановил градить его серебряной медалью и выдать ему аттестат», и на основании

устава гимназий и прогимназий «...он, при поступлении в университет, поверочному экзамену не подвергается...». Это была только первая победа. Будущего профессора ждал длинный и трудный путь, длительные командировки, ответственные шаги и судьбоносные решения. Но обо всем по порядку.

Слово о родителях

Отец И.В. Завадского — Владимир Ромулович Завадский происходил из рода потомственных дворян. Получил образование в казанской Ришельевской гимназии, по окончании которой поступил на юридический факультет Казанского университета. В 1870 г. Владимир Ромулович пополнил число чиновников Ярославского окружного суда. За тридцать лет сложной и плодотворной работы в суде заработал высокий авторитет среди коллег, в 1901 г. его производят в должность старшего председателя Иркутской судебной палаты, присваивают звание сенатора и производят в тайные советники. Игорь Владимирович всегда очень тепло вспоминал отца, который «советовал своим сыновьям выбрать такую профессию, которая давала возможность жить без зависимости от наличных зарплат правительств». И.В. Завадский вспоминает: «На старости лет отец в сенаторском звании был назначен старшим председателем судебной палаты в городе Тифлисе. Это время совпало с подъемом революционного движения (1905–1907 гг.), что заставило правительство передать политические дела в ведение общих судов и, согласно тайным приказам, выделить особое присутствие. Неподчинение отца этому тайному приказу вызвало многочисленные доносы генерал-губернатора и, в конце концов, к преданию суду за бездействие и превышение власти». 22 сентября 1910 г., согласно прошению, по причине расстроенного здоровья от службы В.Р. Завадский был уволен.

О матери Игоря Владимировича Александре Александровне Завадской, в девичестве Евдокимовой, дочери надворного советника, почти ничего неизвестно. Единственное, что удалось найти — это запись в метрике от

1872 г. во 2-й части о бракосочетавшихся в Варваринской церкви 23 апреля: «Сочетались законным браком жених — исполняющий должность судебного следователя по Лаишевскому уезду, кандидат права Императорского Казанского университета Владимир Ромулович Завадский православного вероисповедания, 25-ти лет, первым браком и невеста, девица, домашняя учительница, дочь надворного советника Александра Евдокимова православного вероисповедания, 23-х лет».

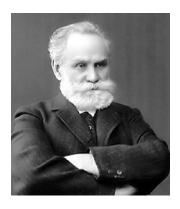
Заложенные в детстве и юношестве качества, атмосфера теплоты и уюта дома, культура общения, манеры поведения, дух свободомыслия и дворянские корни, сформировали у Завадского благородный характер и правильное мировоззрение. Вот как он сам пишет в конце автобиографии: «Влияние семьи и впечатления, полученные от личных наблюдений, привили три качества: 1) непочтительное отношение к начальству, что привело к увольнению от службы (при царе дважды и при советской власти в 1931 г. по мотиву сокращения штатов), 2) гуманное и ласковое отношение к людям, стоящим на низких ступенях служебной лестницы, 3) добросовестное и любовное отношение к делу».

Обучение в университете. Medicus cum eximia laude

В университет Игорь Владимирович поступает в 1984 г. и учится с присущим ему прилежанием, проявляет высокий интерес к заболеваниям внутренних органов, паразитологии, физиологии и в 1899 г. оканчивает медицинский факультет Императорского Казанского университета, получив диплом с отличием и степень лекаря (Medicus cum eximia laude). Это обстоятельство дает высокие шансы для продолжения обучения в престижном университете и позволяет претендовать на научную степень. Его принимают в факультетскую терапевтическую клинику Императорского Казанского университета сначала штатным ординатором, затем лаборантом, где он работает до сентября 1907 г. В это же время он сдает экзамены на доктора медицины, однако Завадскому не сразу удается заняться научными изысканиями. В связи с необходимостью отбыть воинскую повинность, он с 28 декабря 1904 г. по 18 марта 1906 г. отзывается из запаса и до конца войны с Японией работает младшим врачом 39го Военно-санитарного поезда. Клиническая практика, полученная в этой должности, возникшие нерешенные вопросы в лечении и диагностике внутренней патологии и личные наблюдения, формировали клинический опыт, укрепляя интерес к профессии врача и определяя необходимость проведения исследований для подтверждения собственных гипотез.

Лаборатория акад.**И**.П. Павлова, **З**ащита диссертации.

Фамилия академика и эксперименты Ивана Петровича в то время гремели на всю страну, и каждый молодой уче-

Академик Павлов И.П.

ный мог только мечтать работать в его лаборатории на любой позиции. «Затертый провинциальными дрязгами, я из Одессы переехал в Петербург, ныне Ленинград, и почти в тот же день попал в Институт экспериментальной медицины. Конечно, мой первый визит был в лабораторию Павлова...». В 1907–1909 гг. Завадский работал практикантом в Физиологическом отделе

И.П. Павлова в Институте экспериментальной медицины. Вспоминал, что «в то время внешний вид лаборатории был более чем скромный: небольшое двухэтажное здание, асфальтовый пол, потертая, истрепанная обстановка, аппаратура, по большей части кустарная, собственного производства. Ничто не указывало на то, что ты находишься в том месте, где проходит жизнь и работа известного ученого, признанного всем миром. Вскоре наступил полдень, и из всех маленьких комнат вышли работники на получасовой отдых и завтрак. Пришел со стаканом чая и сам руководитель лаборатории, но приход знаменитого профессора ничем видимым не отразился на поведении окружающих. Не слышно было каких-либо особенных приветствий; не было даже хотя бы временного смягчения тона разговаривающих — горячее обсуждение текущей работы шло так же, как и без Ивана Петровича». «...Я был только спрошен, сколько времени я могу отдавать работе, и после ответа «сколько потребуется» я был принят в число сотрудников. С тех пор в течение двух лет я был непременным участником общей работы». Распорядок рабочего дня был четкий — с 9 часов утра до 6 часов вечера, меньше работать разрешалось редко, по уважительным причинам. Сам Иван Петрович «подчинялся тому же режиму и отсутствовал только в часы обязательных занятий в Военномедицинской академии и Академии наук, он следил за работой, давал советы и указания, радовался успехам и утешал при неудачах». И.В. Завадский выполнил несколько работ под руководством И.П. Павлова и в 1908 г. защитил диссертацию на тему «Материалы к вопросу о торможении и растормаживании условных рефлексов». Цензорами диссертации были И.П. Павлов, Н.П. Кравков, Б.П. Бабкин.

В отзыве на диссертацию И.П. Павлов пишет: «Работа автора относится к новой, только что завоевывающей себе право гражданства, главе физиологии о нормальной работе высших отделов головного мозга, изучаемой исключительно объективным естественно научным методом. Центральным понятием этой новой главы является понятие об условном рефлексе. Ознакомление с цифровыми данными д-ра Завадского (а из них только и состоит работа) наполнит высоким восторгом всякого естествоиспытателя, убеждающегося еще раз в непревосходимом могуществе его объективного метода и при-

том в той области изучения животного организма, в котором до сих пор приложимость его или оспаривалась или представлялась сомнительной. Труд д-ра Завадского — выдающегося, чрезвычайно научного значения».

Диссертационная работа И.В. Завадского была удостоена Императорской Академией наук премии в 1000 руб. и почетной золотой медали имени графа Д.А. Толстого (Президента ИАН) «За ученый труд на пользу и славу Отечества».

В «Лекциях о работе больших полушарий головного мозга» И.П. Павлов отмечал, что д-ру Завадскому «принадлежит заслуга» «особенно тщательного обследования» запаздывания — одного из видов внутреннего торможения. Им обнаружено в запаздывающем условном рефлексе наличие начальной недеятельной фазы и второй деятельной фазы. Посторонние раздражители вызывали растормаживание недеятельной фазы и торможение деятельной. И.В. Завадский был инициатором применения методики условных рефлексов в изучении действия фармакологических веществ (алкоголя, морфина, кокаина и кофеина) на центральную нервную систему. В 1908 г. в Трудах Общества русских врачей был опубликован его доклад на эту тему.

Попутно в лаборатории под руководством акад. Павлова разрабатывалась работа И.В. Завадского, пытавшегося установить локализацию теплорегулирующих центров и изучавшего влияние на температуру тела антипирина и ряда перерезок спинного мозга у собак. Опыты получили высокую оценку фармаколога, профессора Н.П. Кравкова и послужили основой ряда дальнейших исследований в этом направлении.

Павлов очень тепло отзывается о Завадском и в книге «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности», называет его своим «молодым и деятельнейшим сотрудником».

После защиты докторской диссертации Игорь Владимирович остается в Санкт-Петербурге. Он не оставляет практической деятельности и с 1909 по 1910 гг. работает ординатором Петропавловской больницы в Петербурге, а в 1912 г. его приглашают для чтения лекций в должности приват-доцента Женского медицин-

Золотая медаль графа Д.А. Толстого «За научный труд на пользу и славу Отечества»

ского института при кафедре госпитальной терапевтической клиники.

Все спорится в руках молодого ученого и клинициста! Он врач, ведет свой терапевтический прием больных в Петропавловской больнице, с большим интересом наблюдает сложных пациентов, реализует свой научный потенциал в чтении лекций, но тут заболевает отец. Последние годы жизни они прожили вместе, на склоне лет отец не потерял четкости мысли и проводил с сыном в беседах целые вечера. Несмотря на свое состояние, Владимир Ромулович просит отправить его на родину в Таврическую губернию, где он и проводит последние годы своей жизни, там же и умирает. Вскоре сам Завадский возвращения на свою малую родину — Казанскую губернию.

Семья И.В. Завадского

Игорь Владимирович был женат дважды. Первая жена — дочь старшего врача Самарской Губернской земской больницы Василия Михайловича Рожанского — Ольга. Она была врачом-терапевтом, умерла рано, когда их дочери Наталье было шестнадцать.

Второй женой стала Надежда Алексеевна Старкова, дочь генерал-губернатора. В мае 1909 г. она окончила Санкт-Петербургский женский медицинский институт и за прилежную учебу была удостоена звания лекаря с отличием. Там она знакомится с Игорем Владимировичем, который читал лекции студентам. В этом браке родилась дочь Татьяна. В будущем Т.И. Завадская окончит Ростовский мединститут и долгое время проработает в должности доцента на кафедре, основанной ее отцом в Ростове-на-Дону. В 1949 г. защитит диссертацию «К клинике септического артериита». Она была блестящим специалистом в области кардиоревматологии.

Государственная служба. Награды

Завадского никогда не занимал мир чиновников, его увлекало занятие экспериментальной наукой и лечение пациентов. Будучи зачисленным в запас в январе 1901 г. чиновником военного медицинского ведомства, он успешно продвигался по служебной лестнице, в не меньшей степени за личные достижения, успехи в клинической медицине и науке и выслугу лет. В сентябре 1907 г. определен штатным младшим медицинским чиновником при Управлении врачебного инспектора. В 1910 г. был окончательно уволен со службы в запас и более не призывался. Представляет собой интерес ранее неизвестная информация о том, что с 1903 по 1913 гг. Завадский был четырежды произведен в звании: титулярный советник, коллежский асессор, надворный советник, затем коллежский советник. К слову сказать, всего в Табели о рангах, введенном Петром I в 1722 г., выделено 14 классов госслужащих. Коллежский советник в России — гражданский чин 6-го класса. К таким

служащим обращались: «Ваше высокоблагородие!». Коллежские советники могли занимать средние руководящие должности (начальника отделения, делопроизводителя в центральных учреждениях). Имея такой чин, Игорь Владимирович мог руководить небольшим структурным подразделением, коим и стала для него в последующем родная кафедра, а затем и Институт тропических болезней. В январе 1916 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству И.В. Завадский «Всемилостивейше награжден орденом Святого Станислава III степени».

И снова Казань

В Казани Игоря Владимировича готовы были принять на хороших условиях обратно в университет. Так, в декабре 1913 г. он вступает в должность экстраординарного профессора кафедры врачебной диагностики Казанского университета. Д-р Завадскому был присущ, свойственный и его отцу, мобильный образ жизни — постоянные командировки и поездки, поэтому предложение читать лекции в Донском государственном университете при терапевтической кафедре не могло не привлечь перспективного ученого и интерниста. Проработав в Казани менее трех лет, профессор Завадский направляется в Ростов-на-Дону.

Ростовский период. Кафедра

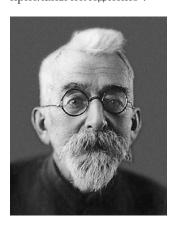
Осенью 1915 г. в связи с событиями Первой мировой войны Императорский Варшавский университет эвакуируют в Ростов-на-Дону, а на базе Николаевской больницы (теперь клиника РостГМУ) располагается его медицинский факультет. Распоряжением Министерства народного просвещения от 30 января 1916 г. И.В. Завадского командируют для чтения лекций при кафедре факультетской терапевтической клиники. Через 3 месяца по прибытии Игоря Владимировича профессор З.В. Гутников (руководитель терапевтической клиники университета) пишет рапорт на имя ректора Императорского Варшавского университета о пере-

Коллектив кафедры госпитальной терапии, 1916 г.

даче клиники профессору Завадскому. Опытный интернист и хороший организатор, Игорь Владимирович создает на этой клинической базе кафедру госпитальной терапии и 18 апреля 1916 г. по Высочайшему приказу гражданского ведомства становится при кафедре экстраординарным профессором.

Кафедра располагалась на первом этаже терапевтического корпуса Николаевской больницы и состояла из нескольких палат на 70-75 коек. При клинике был организован поликлинический прием. Завадским были продолжены экспериментальные научные разработки физиологической направленности, и под лабораторию он отводит две большие комнаты. В архивах сохранилось письмо от 1924 г., адресованное И.П. Павлову, в котором он пишет: «Разрешите мне поздравить Вас с 75-летним юбилеем и пожелать жизни и работы еще столько же. В качестве подарка высылаю Вам сообщение о моих летних успехах по физиологии...» Далее Игорь Владимирович подчеркивает, что «два месяца отдыха не потерял даром», описывает «собачник и лабораторию», выделенную им для опытов на щенках, кроликах и свинках, эксперименты, поставленные им, и полученные результаты в цифрах — все как он любит и умеет. Читая это письмо, можно подумать, что это своеобразный отчет ученика перед учителем, однако только в конце понимаешь, насколько эти отношения были теплыми. И.В. Завадский пишет: «Дорогой Иван Петрович, я осмеливаюсь попросить у Вас тоже подарка к 25-летнему юбилею моей врачебной деятельности (в начале октября): распорядитесь, чтобы кто-нибудь из Ваших сотрудников прислал бы мне: 1) три желудочных канюли, 2) две кишечных, 3) по 5 слюнных коронок и цилиндриков. Деньги на заказ будут присланы немедленно».

И.В. Завадский, 1920-е гг.

«Основное свое врачевание» он провел в те годы, когда инфекционные болезни являлись составной частью внутренней медицины. Он одним из первых в СССР и первым на Северном Кавказе обнаружил случаи бруцеллеза, указал зону распространения этого заболевания и привлек внимание врачей к необходимости серьезной борьбы с ним. Принимал участие в борьбе с

сыпным тифом (1918–1919), малярией на Северном Кавказе (1920–1921). Им же были выявлены впервые на Северном Кавказе протозойные заболевания кишечника и проведен ряд наблюдений над ними. В 1936 г. в Ростове-на-Дону профессором Завадским был распознан первый случай септического артериита при жизни больного (у мальчика 13-ти лет). Больной вскоре погиб, а на секции в сосудах были обнаружены изменения, типичные для септического артериита.

Знание физиологии, хорошее понимание механизмов патогенеза заболеваний давало возможность профессору В.И. Завадскому блестяще предсказывать тонкие и редкие патологоанатомические изменения. В своих суждениях он всегда базировался на фактах. Именно факты он искал у конкретного больного и находил их как путеводные нити для понимания патологического процесса. Большое значение профессор придавал анамнезу больного, с пристрастием выясняя «ход и течение заболевания». Диагностическая гипотеза, как правило, возникала у Игоря Владимировича с первого пытливого взгляда на больного. Сбор объективных данных он всегда проводил по определенному алгоритму. Требуя от врача личного умения проводить параклинические исследования, В.И. Завадский нередко сам садился за микроскоп или обращался к эксперименту. Весь рабочий день он проводил с врачами, и они имели счастливую возможность постоянного творческого общения. Все это напоминало обстановку в лаборатории его Учителя, только здесь сотрудники представляли собой единый организм, в котором идейным вдохновителем и творцом был уже сам профессор Завадский. Профессор А.С. Воронов его ученик, на заседании общества, посвященного памяти основателя кафедры, подчеркивал: «Он не обладал красотой речи, но всегда говорил просто, коротко, предельно ясно и по существу. «Посредственный певец лучше хорошего граммофона», — нередко говорил он, иронизируя по поводу «молчаливых обходов». Еще один ученик, академик Г.П. Руднев, с трепетом вспоминал работу на кафедре и сравнивал ее с дружной семьей. «Право быть членом клинической семьи мы ценили очень высоко, как и честь быть учеником нашего любимого учителя — Игоря Владимировича Завадского. Хорошее, светлое время, хорошая клиническая школа, в которой, закаляясь, росли кадры молодежи». Профессор Завадский был личностью незаурядной, в некотором смысле интроверт, способный черпать энергию из внутреннего мира идей, эмоций и впечатлений, обладающий стойкостью и упорством, умеющий смотреть на вещи независимо, при этом глубоко сосредоточиваться и творчески работать.

Научная школа профессора И.В. Завадского

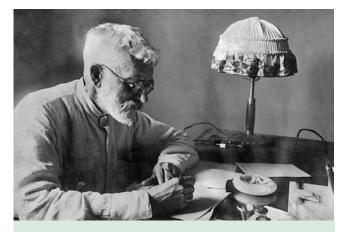
За время существования клиники госпитальной терапии в период с 1916 по 1931 гг. в ней прошли хорошую клиническую школу более 50 ординаторов. Первыми ассистентами профессора были опытные врачи-интернисты О.А. Давыдова, Н.А. Старкова, Б.Н. Страдомский, Б.А. Коган, Л.М. Крейцер, затем второе поколение — А.С. Воронов, Г.П. Руднев, С.А. Рискин, Д.М. Вильяновский, А.А. Сенцов, Д.К. Цветков, В.С. Нестеров. Многие из них под руководством профессора Завадского выполнили и защитили диссертационные работы, стали высококлассными и востребованными специалистами, доцентами, профессорами — росла достойная смена. За время профессиональной деятельности опубликовано более 100 научных работ, в числе которых и экспериментальные, и клинические исследования.

Научная школа Завадского всегда отличалась наличием нестандартных подходов к изучаемым проб-лемам, мультидисциплинарностью, повышенным интересом к изучению региональной инфекционной патологии, наличием экспериментальной базы и патофизиологическим уклоном. В связи с чем при создании в 1930 г. Ростовского научного общества терапевтов ни у кого не вызывало вопросов, кто будет его первым председателем. Общество динамично развивалось. Его работа всегда отличалась горячими дискуссиями, интересными сообщениями и, конечно, магией руководства профессора И.В. Завадского. «Он не пропускал ни одного заседания терапевтического общества или патологоанатомической конференции, принимал в них самое активное участие», — пишет профессор А.С. Воронов. Известность Игоря Владимировича Завадского как ученого и клинициста обеспечила ему высокий авторитет в Обществе российских терапевтов. Так, после возвращения из Москвы с VII Съезда терапевтов в ноябре 1924 г. Игорь Владимирович с характерной краткостью пишет в отчете: «Командировка заняла 14 дней. Присутствовал почти на всех заседаниях. Сделал два доклада из работ госпитальной терапевтической клиники... Участвовал в прениях. Выбран в члены Совета о-ва Российских терапевтов».

В 1931 г. в связи с переходом на 4-летнее обучение в медицинских вузах страны, кафедру госпитальной терапии ликвидировали. Спустя два года кафедру восстановили, и заведующим был избран по конкурсу ученик И.В. Завадского, только что защитивший докторскую диссертацию, профессор А.С. Воронов. Причиной увольнения Завадского, по его словам, явилось «непочтительное отношение к начальству». Но на этом профессиональная деятельность пофессора не заканчивается, и в возрасте 58 лет Завадскому предлагают должность научного руководителя клиники профессиональных болезней, в которой он пробудет всего два года.

Ростовский период. Клиника тропических болезней

В 1935 г. Игорь Владимирович состоял профессоромконсультантом и научным руководителем клинического отделения Азово-Черноморского государственного тропического научно-исследовательского института (позже НИИ малярии и медицинской паразитологии) в Ростовена-Дону. В это время в регионе бушует эпидемия малярии, которая началась еще в 1921 г. Тогда в клинике медицинского факультета было выделено 2 палаты исключительно для «малярийных больных». Ведение этих палат и научно-клиническое наблюдение над этими больными было поручено ассистенту Б.Н. Страдомскому и доктору Л.М. Кретцер — ординатору клиники. В дальнейшем эти клинические наблюдения над «малярийными больными» послужили основой целого ряда работ. Завадский, будучи хорошо знакомым с этим заболеванием, принимается за разработку мер по профилактике и лечению, регулярно выезжая в командировки по Азово-Черноморскому бассейну. Накопленный им богатейший опыт в лечении этой

И.В. Завадский, 1920-е гг.

группы больных позволяет ученому судить о патогенезе малярии, рекомендовать внутривенное введение хинина для лечения. И.В. Завадским описываются редкие клинические случаи малярийного полиартрита, смешанной малярийной инфекции, болезни Банти.

Продолжая изучение малярии в клинике тропических болезней, записывая мысли и наблюдения, применяя все новые методы лечения, Игорь Владимирович собирается обобщить эти знания, с свойственной ему точностью и скрупулезностью пытается собрать, классифицировать и упорядочить все знания и начинает работать над монографией, посвященной этой проблеме, — «Клиника, диагностика и лечение малярии».

С начала войны (1941) И.В. Завадский «состоит при Ростовской санчасти безвозмездным консультантом (консультации при госпиталях и на дому, лекции военным врачам, экспертизы)». Тропический институт должны были эвакуировать 23 ноября, а немцы вошли в Ростов-на-Дону на три дня раньше. Несмотря на это обстоятельство, Игорь Владимирович по собственной инициативе не эвакуировался, потому что до последнего был убежден, что город не будет сдан.

Продолжая работать в клинике тропических болезней, И.В. Завадский все-таки пытается вернуться в родной институт. В кафедральном музее имеется записка на имя директора мединститута от 10 мая 1937 г., в которой профессор Завадский просит привлечь его к профессиональной деятельности в институте. Возвращение в стены alma mater приходится на военные годы, только в 1942 г. 1 февраля Игорь Владимирович был назначен на должность временно исполняющего обязанности заведующего кафедрой пропедевтики внутренних болезней, однако по неизвестным для нас причинам был освобожден от этой должности по собственному желанию уже через три с половиной месяца.

В последние годы профессор занимался подготовкой материала к изданию учебника по малярии. Умер И.В. Завадский 27 декабря 1944 г. в Ростове-на-Дону, так и не дождавшись победы, в которую так верил. Он похоронен на Армянском кладбище г. Ростова-на-Дону.

Интересные факты

Несмотря на принадлежность к врачебной профессии, сам Игорь Владимирович в последние годы много курил. Удалось найти его портсигар с вензелем в виде инициалов: «ИВЗ».

Еще один любопытный факт, описанный в воспоминаниях профессора А.С. Воронова: «Игорь Владимирович не разрешал выписывать больных, которые неминуемо должны были умереть. Пусть он ошибается, но проверить надо: без вскрытия никто трупов не выдавал. Причем сам И.В. всегда присутствовал на вскрытии». Абрам Соломонович рассказывает случай, когда в И.В. Завадского даже хотели стрелять и под угрозой смерти требовали выдать труп без вскрытия.

И, наконец, совсем недавно, удалось установить, что сестра первой жены Игоря Владимировича — Юлия Рожанская была женой известного писателя Алексея Николаевича Толстого.

Настоящие дни

Сегодня на кафедре внутренних болезней № 1 создан музей истории кафедры, в котором бережно хранятся личные вещи, переданные потомками И.В. Завадского. Среди них есть уникальные: микроскоп Seibert in Wetzlar 1934 г. выпуска, личная печать, стетоскоп, визитная карточка, но особенно неожиданным было наличие бюста самого профессора. Все это и многое другое представляет большую ценность для истории медицины Донского края.

Профессор В.П. Терентьев, заведующий кафедрой в настоящее время, начинает лекционный курс студентам с посвящения в богатую историю кафедры, с обращения к Учителям, приобщая молодых коллег не только к истории, но и взывая к уважению наставников и памяти о людях, давших им знания. Традиции, заложенные И.В. Завадским, получили свое инновационное развитие сегодня. Сформированная на кафедре научная преемственность является залогом дальнейшего успешного развития кафедры. Ежегодная терапевтическая конференция с международным участием «Завадские чтения» сегодня известна каждому молодому ученому не только в Ростове-на-Дону, но и в медицинских вузах России.

Список литературы

 Архив Музея истории Ростовского государственного медицинского университета.

(A)

- Архив Музея истории кафедры внутренних болезней № 1 Ростовского государственного медицинского университета.
- 3. Архив РАН. Санкт-Петербургский филиал.

Полную версию статьи читайте на сайте www.medarhive.ru

- 4. *Белозеров С.Е.* Очерки истории Ростовского университета. г. Ростов-на Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1959. 362 с.
- 6. Вишневский А.В. Завадский Владимир Ромулович // Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: Материалы к энциклопедии. Иркутск: РПА, 2004. С. 98–99.
- 7. *Ежова С.А.* Текст из книги: История Казанского университета 1804–2004. Казань: КГУ, 2004. 365 с.
- 8. Жамгоцев Г.Г. Летопись Ростовского государственного медицинского университета. Рукопись. Т. 1–4. г. Ростов-на-Дону, 2006.
- Завадский И.В. Влияние отделения желудочного сока при мнимом кормлении на состав крови // Русский врач. 1912. № 21. С. 726–727.
- 9. Казанский университет (1804-2004): Биобиблиографический словарь. Т. 1: 1804-1904. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2002. 808 с.
- 10. *Квасов Д.Г.* Словарь Казанского университета. Казань: КГУ, 1986. 595 с.
- 11. *Квасов Д.Г., Федорова-Грот А.К.* Физиологическая школа И.П. Павлова. Портреты и характеристики сотрудников и учеников. Л.: Изд-во Наука, 1967. 299 с. (с. 108–109).
- 12. Материалы Государственного архива Ростовской области.
- Материалы Государственного архива Одесской области (г. Одесса, Украина).
- Материалы к вопросу о торможении и растормаживании условных рефлексов: дис. на степень доктора медицины
 И.В. Завадского. СПб, 1908. № 3413452, № 34 (Curriculum vitae).
- Материалы Донской государственной публичной библиотеки (г. Ростов-на-Дону).
- Материалы Музея истории Казанского государственного медицинского университета.
- 17. Материалы Музея истории Казанского государственного университета.
- Материалы Мемориального музея-квартиры академика
 И.П. Павлова (Санкт-Петербург).
- 19 Материалы Национального архива республики Татарстан (г. Казань).
- 20. Материалы Научной библиотеки ФГБУ «НИИ экспериментальной медицины» СЗО РАМН (г. Санкт-Петербург).
- 21. *Мурзанов Н.А*. Словарь русских сенаторов 1711-1917 гг. Материалы для биографий. СПб: Дмитрий Буланин, 2011. С. 173–174.
- 22. Официальный сайт прокуратуры республики Татарстан. http://prokrt.ru.
- 23. Официальный сайт Всероссийского генеологического древа. http://www.vgd.ru/.
- 24. Официальный сайт лиги выпускников Казанского государственного университета http://www.lvkgmu.ru/.
- 25. *Покровский С.Н., Одаманьян Г.М. и др.* Игорь Владимирович Завадский. Некролог. // Мед. паразитология и паразитарные болезни. 1945. т.14. № 2. 85 с.
- 26. Программа реформ П.А. Столыпина в 2-х томах. Документы и материалы/Устав Императорских Российских университетов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 764 с.
- СПб. Казанский учебный округ. 1913-1914; Адрес-Календарь и СП. 1915.
- 28. *Терентьев В.П.* Судьбой и временем хранимы. К 95-летию кафедры внутренних болезней № 1 // Терентьев В.П., Батюшин М.М. Ростов-на-Дону: Рост ГМУ. 2011. 232 с.